

ПОЭТИКА ВЕРБАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТА ИНЫХ СТИХИР 2-го ГЛАСА НА «ГОСПОДИ ВОЗЗВАХ» ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ ГРЕЧЕСКОГО РОСПЕВА

Е.Е. Труфанова¹

¹ Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. В статье содержится анализ группы иных стихир 2-го гласа на «Господи воззвах» из службы преподобному Сергию Радонежскому на 25 сентября греческого роспева. Рассматриваются поэтическая форма трех песнопений и использованные в них риторические приемы и изоколические ряды. Основное внимание уделяется ладомелодическим структурам с целью установления возможной модели музыкальной композиции стихир. Анализ основан на выявлении формул и составляющих их мелодических оборотов. В результате исследования в анализируемой группе обнаружено 60 мелодических оборотов, которые образуют 12 формул. Количество вариантов формул различно – от одного до 11. Итогом анализа являются следующие выводы: поэтический текст имеет самоподобен – стихиры раннехристианской службой Сорока Севастийских мучеников, музыкальный – опирается на свободно трактуемую композиционную модель. Каждое песнопение индивидуально по составу вариантов мелодических формул, наблюдается минимальное совпадение мелострок по функции в форме в разных стихирах. Общность мелодических формул обусловлена принадлежностью стихир к одному гласу. Ины стихиры 2-го гласа греческого роспева предлагается определить как самогласные, а не распеты на подобен.

Ключевые слова: преподобный Сергей Радонежский, гимнография, греческий роспев, стихиры, музыкально-поэтическая форма, мелодические формулы

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Труфанова Е.Е. Поэтика вербально-музыкального текста иных стихир 2-го гласа на «Господи воззвах» преподобному Сергию Радонежскому греческого роспева // *Вестник музыкальной науки*. 2025. Т. 13, № 4. С. 84–97. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-4-84-97.

VERBAL-MUSICAL TEXTS' POETICS OF 2nd MODE GREEK CHANT OTHER STICHIRA "GOSPUDI VOZVAH" TO ST. SERGIUS OF RADONEZH

Е.Е. Trufanova¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The article contains an analysis of 2nd mode Greek chant other stichera group "Gospodi Vozvah (Lord I Called Thee)" of Great Vespers service to St. Sergius of Radonezh. In the text, poetic form of three chants and rhetorical techniques as well as isocolic constructions used in them are examined. The main focus is on mode sound-structures in order to establish a possible model of stichera. The analysis is based on identification of melodic formulas and structures. As a result of the study, 60 melodic structures are found in the analyzed group, which form

12 formulas. The number of formula versions vary from 1 to 11. As a result, the following conclusions are made: poetic text has a automelon on which it's based – an early Christian service of the Forty Martyrs of Sebaste; musical text, on the other hand, relies on a freely interpretable compositional model. Each chant has an individual melodic formulas composition, forms of different stichera have little to none concurrency in melodic lines, function wise. Melodic formulas' commonality is conditioned by the fact that stichera belong to one mode. Based on the above, 2nd mode Greek chant 'other' stichera are proposed to be defined as ideomelon, not prosomoion.

Keywords: saint Sergius of Radonezh, hymnography, Russian greek chant, stichera, musical and poetic form, melodic formulas

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Trufanova, E.E. (2025), "Verbal-musical texts' poetics of 2nd mode Greek chant other stichira "Gospodi Vozvah" to St. Sergius of Radonezh", *Journal of Musical Science*, vol. 13, no. 4, pp. 84–97. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-4-84-97.

Гимнографический комплекс преподобному Сергию Радонежскому – один из самых масштабных среди служб русским святым – не получил исчерпывающего освещения в музыковедческой литературе. Среди наиболее значимых его исследований назовем статью и главу монографии Н.С. Серегинной (1985; 1994), в которых отражен процесс становления службы, обусловивший существование семи хронологически разных редакций песнопений знаменного роспева и двух видов путевого, а также исследование, расшифровку и публикацию службы на Перенесение мощей прп. Сергия на 14 августа А.Н. Кручининой, М.С. Егоровой и Т.В. Швеца (2014). В связи с этим, нахождение и изучение новых памятников гимнографии Сергию Радонежскому остается актуальной задачей.

Настоящая статья посвящена группе иных стихир на «Господи возвах» 2-го гласа из основной службы преподобному на 25 сентября греческого роспева, обнаруженной в рукописном конволюте певческой книги Трезвоны из собрания М.Н. Тихомирова № 460 ГПНТБ СО РАН (Казанцева Т., 2019, с. 273–299). В рукописи они имеют ремарку «на подобен "Терпяще мучения"», относящейся к знаменной версии. Цель исследования – установить наличие аналогичной

модели по отношению к стихирам данной группы в варианте греческого роспева.

Содержательно данные стихиры значительно отличаются от других групп стихир Сергию: в них в форме монолога даются наставления ученикам. Ф.Г. Спасский указывает, что «эти стихиры писаны, несомненно, учеником, помнящим подлинные слова наставлений Преподобного» и, ссылаясь на мнение священника В. Яблонского, высказывает предположение, что «эти песнопения суть творение Епифания (Премудрого. – Е.Т.), отличавшегося "потопляющим <...> изобилием краснословесия"» (Спасский Ф., 2008, с. 102).

Все стихиры этой группы имеют единое строение: первый раздел – краткое описание ситуации, завершающееся указанием, что следующие далее слова принадлежат Сергию, второй – прямая речь – проповедь преподобного, третий – неизменный рефрен «Да венцы нетленными (во второй и третьей стихирах – «победными») увяжемся / От Христа Бога / И Спаса душам нашим».

Подобная конструкция следует текстам стихир раннехристианской службы Сорока Севастийских мучеников. Сравним тексты стихиры из службы Сорока Севастийских мучеников и первой стихиры 2-го гласа прп. Сергию:

Служба Сорока Севастийским мученикам
Терпяще настоящая доблественне
Радующеся надеемыми
Друг ко другу глаголаху святии мученицы

Служба преподобному Сергию
Терпяще нынешняя мужествене
Веселуся будущими
Ко всем глаголаше преподобне Сергие

Люта зима, но сладок рай
Болезнен лед, но сладко восприятие
Не уклонимся убо, о воини!
Мало притерпим
Да венцы победными увяземся
От Христа Бога и спаса душам нашим

Люты скорби, но сладок рай
Болезнени труды, но присносущно восприятие
Не обленимся убо, о постницы
Мало стерпим
Да венцы нетленными увяземся
От Христа Бога и спаса душам нашим

В других песнопениях этой группы также прослеживается непосредственная связь с древней службой. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Епифаний использовал стихиры Сорока мученикам в качестве образца.

По содержанию ины стихиры 2-го гласа из службы Сергию можно отнести к категории «наставление»¹. В их поэтическом тексте отчетливо видны призывы следовать учению исихазма, терпеть трудности в земной жизни, чтобы прийти к обожению.

В поэтическом тексте стихиры преобладает прием антитетического параллелизма:

- I. ¹ Терпяше нынешняя мужествене /
² Веселюся будущими /
³ Ко всем глаголаше /
⁴ Преподобне Сергие /
- II. ⁵ Еда убо туне подвизаемся /
⁶ Но вечнаго живота чающе получитьи /
⁷ Люты скорби /
⁸ Но сладок рай /
⁹ Болезнени труды /
¹⁰ Но присносущно восприятие /
¹¹ Не обленимся убо о постницы /
- III. ¹² Мало стерпим /
¹³ Да венцы нетленными увяземся /
¹⁴ От Христа Бога /
¹⁵ И спаса душам нашим.

Вторая часть состоит из сцепленных друг с другом биколонов², в которых каждому испытанию, связанному с физическим телом и мирской жизнью, противопоставлены блага, которые следующие учению исихазма познают в жизни небесной. Биколон, соединяющий второй и третий разделы, – единственный, в котором не используется антитетический

параллелизм (строки 11–12). Его можно назвать резюмирующим двустрочием.

Схема колонов стихиры «Терпяше нынешняя мужествене» выглядит следующим образом:

3+2+2+2 // 3+(2+2)+2+2+2+3+2 // 3+2+2.

Форма строится на чередовании двух- и трехударных колонов, трехударные колоны всегда открывают новый раздел.

В следующей стихире – «Зряще яко наслаждение скорби» – призыв придерживаться идеалов исихазма изложен более сложным языком метафор. Здесь чувственные и телесные страсти выступают в роли «врагов», которых необходимо победить, чтобы достигнуть Царства Небесного:

- I. ¹ Зряще яко наслаждение скорби /
² Шествуя тесным путем /
³ Ко учеником си глаголаше /
⁴ Преблаженне Сергие /
- II. ⁵ Не устрасимся подвига постнаго /
⁶ Да страшнаго геенскаго мучения избегнем /
⁷ Согбене будут руце да воздеют же ся к Богу /
⁸ Нозе же утверждены на молитве предстояти /
⁹ Не пощадим естества тленнаго /
- III. ¹⁰ Изволим подвиг /
¹¹ Да венцы победными увяземся /
¹² От Христа Бога /
¹³ И спаса душам нашим.

Начало среднего раздела (строки 5–6), с одной стороны, можно воспринимать как последовательную временную связь: в строке 5 происходит первое действие, в строке 6 – второе. С другой стороны, этот биколон также подходит под определение причинно-следственного взаимодействия, а именно цели – «постный подвиг» совершается для того, чтобы из-

бежать «геенского мучения». Строки также объединены аллитерацией, возникающей за счет наличия однокоренных слов «устрашимся» и «страшного», как противопоставления неравнозначности «постного подвига» и вечной муки в «геенне огненной».

Следующий биколон представляет собой антитетический параллелизм: руки в молитвенном жесте обращаются к Богу, ноги, благодаря молитве, твердо стоят на земле.

Последний биколон перед рефреном – своего рода арка, так как здесь приемом удаленного параллелизма возвращается тема подвига и победы над телесными мучениями (строки 5, 9–10).

Схема колонов стихир «Зряще яко наслаждение скорби» такова:

3+3+3+2 // 3+4+4+4+3 // 2+3+2+3.

Первый раздел представляет собой прямой ряд трехударных изоколонов с переменной в последнем, третий – чередование трех- и двухударных колонов. Четырехударные колоны, составляющие основу среднего раздела, воспринимаются как «ядро» стихир, на них приходятся самые торжественные по смыслу строки. Трехударные колоны обрамляют средний раздел и все песнопение в целом.

Содержание последнего песнопения – «Отверг тленные ризы» – в целом сходно с остальными стихирами данной группы – через страдание происходит возвышение духа. Здесь делается акцент на изнурении плоти путем отказа от комфорта одеяния:

I. ¹ Отверг тленные ризы /

² Хождаше в зиме бес теплыя одежды /

³ Яко же в лете

⁴ Глаголаше / Терпеливе Сергие /

II. ⁵ За Рай иже погубихом /

⁶ Ризы мяккия ныне отлагаем /

⁷ Грехом иногда преступления одеяхомся /

⁸ Совлечемся ныне ради нетленных риз /

⁹ Небрезем братие о зиме преходящей

III. ¹⁰ Плоть изнурим /

¹¹ Да венцы победными увяземся /

¹² От Христа Бога /

¹³ И спаса душам нашим.

Первый раздел – тетраколон единого строения. Колоны второй части также следует рассматривать как единое построение, т.е. пентаколон. На единое строение раздела указывает двукратное использование слова «ризы» в 6-й и 8-й строках. Примечательно, что при этом оно означает совершенно разные одежды – в строке 6 ризы «мяккия» (земные), в строке 8 – «нетленные» (духовные). Таким образом, объединяющее раздел слово в смысловом контексте данных строк представляет собой антитезу, поддерживаемую хиазмом. Кроме того, благодаря повтору слова «ризы» формируется антитетическая арка к первой строке песнопения.

Приведем далее схему колонов стихир «Отверг тленные ризы»:

3+4+3+3 // 3+4+4+5+4 // 2+3+2+3.

Первый раздел так же, как и в предыдущей стихире, представляет собой ряд трехударных изоколонов с переменной во втором. Второй – варьирование изоколических структур, из которых особенно выделяется строка 8, содержащая 5 ударений – именно в ней говорится о «нетленных ризах». Не беря во внимание рефрен, который всегда остается неизменным по своему построению, чередующийся ряд 3+4 выполняет структурирующую функцию: им обозначены начала первого и второго разделов.

Анализ музыкального текста стихир преследовал две взаимосвязанные задачи: первая связана с установлением композиционной организации музыкального текста, вторая – с определением возможной модели, лежащей в основе их музыкальной формы (напомним, что песнопения указаны «на подобен»). Для решения первой задачи нами была произведена сегментация текста стихир на мелостроки

и образующие их мелодические обороты (МО)³.

По завершении процесса сегментации в данной группе стихир были выявлены 60 МО, образующие 12 формул, которые имеют от одного до 11 вариантов⁴.

Формула А в данной группе стихир встречается единожды и, как следствие, представлена только одним вариантом (приложение, пример 1).

Строка состоит из двух МО, развертывается в амбитусе терции ($c-e$). Лад – плагальный E^5 . Выделяются два побочных опорных тона – c и d , в равной степени отмечающие ударные слоги и занимающие фактически равное время.

Формула В имеет 6 вариантов (приложение, пример 2).

Большинство вариантов – В1, В4, В5 и В6 – состоят из трех МО, строки В2 и В3 – из четырех. Интересно строение варианта В3 – дважды использованный МО o в сочетании с $\lambda\lambda$ создает плавный волнообразный спуск с вершины мелодической линии к нижней ступени звукоряда. Все варианты, кроме В3, заканчиваются МО ϵ (В3 завершается его вариантом – $\epsilon 1$).

Строка В2, состоящая из МО $\alpha 1 + \zeta \zeta + k 1 + \epsilon$ является расширением варианта В5, которую формируют МО $\zeta \zeta + k 1 + \epsilon$. В образовании строк участвуют и другие повторяющиеся МО: $\lambda\lambda$ – в В3, В4 и В6, а также упомянутый выше МО o и его вариант $o 1$.

Лад всех вариантов формулы В – автентический С. Кроме того, они имеют и общий господствующий тон – e . При этом в строке В3 ступень g выполняет функцию временной опоры, а в В4 и В6 представляет собой вершину волны. В варианте В5 функцию временной опоры выполняет ступень f . Амбитус большинства вариантов строки развертывается в объеме квинты ($c-g$), исключение составляет В5 (ее амбитус сокращен до кварты ($c-f$)).

Формула С имеет 3 варианта (приложение, пример 3).

Все варианты формулы С состоят из двух МО, при этом в каждом из них используется индивидуальный предкаденционный МО.

Варианты С2 и С3 объединены общим ладовым наклоном – автентическим E , тогда как С1 имеет иное наклонение – плагальный E . У каждой строки свой амбитус: С1 развертывается в пределах квинты ($c-g$), С2 – кварты ($d-g$), С3 – терции ($e-g$), но все они, как можно заметить, имеют общую вершину звукоряда – g . Этот же тон является господствующим в строках С1 и С2; в С3 в функции дополнительной опоры появляется ступень f .

Формула D имеет наибольшее количество вариантов – 11 (приложение, пример 4).

Варианты данной формулы имеют разнообразное строение: строки D1, D5, D9 состоят из двух МО; D2, D3, D4, D6, D8 – из трех; наконец, D7 и D10 – из четырех МО. Сочетание МО $\theta + i$ строки D1 встречается в некоторых других вариантах, где становится устойчивым каденционным элементом: D2 ($\gamma\gamma + \theta + i$), D8 ($\sigma\sigma + \theta + i$) и D10 ($\epsilon\epsilon + \zeta\zeta 1 + \theta + i$). МО $\zeta\zeta$ и $i 1$ являются вторым устойчивым каденционным сочетанием – в мелостроках D4 и D6, а строку D10 можно трактовать как расширенный изнутри вариант второй каденции – $\zeta\zeta 1 + \theta + i$ и рассматривать как общий для обеих групп.

Строки D2 и D9 объединяет МО $\gamma\gamma$, встречающийся в начале мелострок. В вариантах D3 и D10 начальную и срединную позиции занимает МО $\epsilon\epsilon$. В строках D5 и D6, расположенных одна за другой в третьей стихире данной группы, используются варианты МО α – $\alpha 2$ и $\alpha 3$. Варианты D4 и D11 схожи по своему составу, единственное различие – наличие МО $\theta 1$ в строке D11 ($D4 - v 1 + \zeta\zeta + i 1$, $D11 - \theta 1 + v 1 + \zeta\zeta + i 1$).

Ладовое наклонение вариантов формулы D разнится: строки D1, D3 и D8 раз-

ворачиваются в автентическом *E*; строки D2, D4, D5, D6, D7, D9 и D10 – в *E* плагальном. Амбитусы строк также неодинаковы: звукояды вариантов D1, D3, D5, D6 имеют амбитус кварты (D1 и D3 – *e-a*, D5 и D6 – *c-f*); D4, D7, D8, D10 – сексты (*c-a*; исключение составляет D10 (*e-c*)); D9 – единственный вариант, имеющий амбитус ум.5 (*h-f*).

Самой развернутой строкой является D2 – ее амбитус расширен до октавы (*a-a*). Что касается господствующего тона, то он отчетливо выделяется в мелостроках D5 и D6 – *d* и *e* соответственно. В большинстве строк преобладает временная опора *g* (D1, D2, D3, D7, D8, D10); в строках D3, D8 и D10 эту функцию она разделяет со ступенями *d*, *a*, *f*. В строке D4 иной опорный тон – *a*; ладовая структура строки D7, в силу ее протяженности и широкого диапазона имеет четыре временных опорных тона, встречающихся по отдельности в других мелостроках.

Формула *E* представлена в 8 вариантах (приложение, пример 5).

Варианты формулы *E* разносоставны, в связи с этим, одни строки более пространны и распевны, нежели другие: E6, E7 и E8 состоят из двух МО; E1 и E3 – из трех; E4 – из четырех; E5 – из пяти. Обращает на себя внимание строение строки E2 ($\kappa 1 + \lambda \lambda + v + \xi + o + \pi + \mu$), составленной из семи МО (!), такого количества МО нет больше ни в мелостроках данной группы песнопений, ни в рассматриваемых нами стихирах вообще.

Сочетание МО $\xi + o + \pi + \mu$ в строке E2 является своего рода вариантом строки E4 – $\xi + o + v + \mu$ (с заменой МО π на МО v). Кроме того, мелострока E4 родственна E5, так как имеет с ней три общих завершающих элемента ($o + v + \mu$), но с добавлением новых МО в начале – $\omega + \alpha \alpha$. Также весьма схожие между собой конструкции имеют строки E7 ($\gamma \gamma 1 + \mu 1$) и E8 ($\gamma \gamma 1 + \mu$).

Ладовое наклонение большинства вариантов формулы *E* – автентический *D*.

Строки E7 и E8 имеют иное наклонение – плагальное, так как содержат в своей структуре МО $\gamma \gamma 1$. Амбитусы строк разнообразны: E6 – терция (*d-f*); E1 и E4 – квинты, но разного состава (*c-g* и *d-a* соответственно); E8 разворачивается в амбитусе ум.5 (*h-f*); а E2, E3, E5 и E7 – сексты, но также разного состава (E2 – *c-a*, E3 и E5 – *d-b*, E7 – *a-f*). Временные опоры вариантов E1, E3, E6 – *f*, в строках E7 и E8 – *e*. В строках E4 и E5 временные опоры образуют трихорд *f-g-a*, а в E2 зона опорных тонов расширяется до тетрахорда *e-f-g-a*.

Формулы *F*, *G*, *H* и *I* представлены одним вариантом (приложение, пример 6).

Строка F1 состоит из одного достаточно краткого МО, который не встречается в других мелостроках. Ее амбитус – кварта (*e-a*), господствующий тон – *g*. Лад – автентический *E*.

Строка G из трех МО разворачивается в амбитусе квинты (*d-a*). Господствующий тон *f*, выделяется также ступень *g*, обозначающая вершину мелодической волны. Лад – автентический *E*.

H1 имеет два МО, начальный из которых встречается в разных мелостроках на протяжении всех песнопений, каденционный же, напротив, характерен только для этой строки. Мелострока присутствует дважды в одинаковой заключительной функции в двух стихирах и неизменна при обоих появлениях. Ее амбитус – квинта (*d-a*), господствующий тон совпадает с конечным – *f*. Лад – плагальный *F*.

I1 состоит из трех МО, два из которых ($\sigma 1$ и $\beta \beta$) встречаются только в данной строке. Она разворачивается в амбитусе кварты (*d-g*) с двумя временными опорными тонами *e*, который совпадает с конечным, и *g*. Лад – автентический *E*.

Все перечисленные строки, за исключением H1, встречаются в данной группе стихир единожды.

Формула *J* имеет 4 варианта (приложение, пример 7).

Варианты формулы J имеют разное количество МО: J1 состоит из пяти (одна из наиболее протяженных строк в данной группе стихир), J3 – из четырех, J2 и J4 – из трех. При этом в каждом из них присутствуют МО, не встречающиеся более ни в одной другой мелостроке на протяжении всех трех стихир: ηη, пл, рр, ν2, ξ1. Варианты J1, J2 и J3 заканчиваются устойчивым сочетанием МО – и+кк. Обращает на себя внимание взаимосвязь строки J1 и варианта другой формулы – D7: их объединяет сочетание МО θθ и и в третьей и второй позициях от конца (J1 – γγ+ηη+θθ+и+кк, D8 – оо+θθ+и1+и).

Ладовое наклонение строки J1 – плагальный E, что отличает ее от остальных: их ладовое наклонение – E автентический. Амбитус вариантов различен: J1 разворачивается в звукоряде септимы (h-a), что нехарактерно для вариантов других мелострок, J3 – сексты (e-c), J2 и J4 – кварты (e-a). Интересно, что в варианте J3 вершина звукоряда сдвигается на терцию вверх, тогда как в J1, напротив, начало звукоряда спускается на кварту. Высота и число временных опорных тонов в строках также разнятся: в J1 это – d, e, g; в J2 – f, g, a; в J3 – g, a, c1; наконец, у J4 – g, a.

Формулы K и L имеют по одному варианту и встречаются единожды только во втором и третьем песнопениях группы (приложение, пример 8).

K1 состоит из четырех МО. Обращает на себя внимание совпадение всех элементов строки, кроме каденционного, с вариантами формулы B, ср.: K1 – α1+ζζ+κ1 и B2 – α1+ζζ+κ1; B5 – ζζ+κ1. Кроме того, угадывается родство, хотя и менее точное, с вариантом строки D6 – α3+ζζ. Амбитус K1 – кварта (c-f), господствующий тон совпадает с конечным – d. Лад – автентический D.

L1 имеет два МО, не встречающиеся в других мелостроках. Ее амбитус – квинта (d-a), временная опора g совпадает

с конечным тоном, вторая – расположена ступенью выше. Лад – плагальный G.

С учетом вариантов композиционные структуры иных стихир на подобен «Терпяще мучения» 2-го гласа могут быть записаны в форме буквенных схем, а их ладовые системы – в виде последовательности опорных (конечных в каждой формуле) тонов (приложение, пример 9):

1 A1 B1 C1 D1 // E1 E2 E3 C2 E4 E5 // F1 G1 E6 H1 14
2 I1 D2 D3 D4 // B2 J1 J2 B3 K1 // E7 B4 E8 H1 13
3 D5 D6 L1 D11 // B5 D7 J3 J4 D8 // C3 B6 D9 D10 13.

Согласно схемам, между композиционными структурами трех песнопений этой группы сходство минимально. Они начинаются разными формулами и фактически имеют разный состав вариантов, а также их последовательность. При этом некоторые формулы характерны только для одного из песнопений (строки A, F и G – для первой стихир, I и K – для второй, L – для третьей). Так, единожды появляющаяся в последней стихире строка L привносит в ладовую систему этого песнопения звено с конечным тоном g, отсутствующим в других образцах. Кроме того, если формула имеет несколько вариантов, то ни один из них не повторяется дважды. Этим объясняется большое количество выявленных МО и вариантов формул (наиболее ярким примером представляется строка D, возникающая 11 раз на протяжении песнопений и имеющая 11 вариантов), на что было указано ранее.

Тем не менее между песнопениями возникает своеобразное парное сходство. Обращает на себя внимание количество строк: в первой стихире – 14, во второй и третьей – 13.

Преобладают мелостроки с конечным тоном e. В первых двух песнопениях сходны предкаденционная и каденционная

строки (Е и Н), что обуславливает одинаковую ладовую систему с конечным *F*. В этой же паре есть мелостроки с конечным *d* (варианты строк Е), полностью отсутствующие в третьем образце.

Другую пару образуют второе и третье песнопения. Например, в них строки формулы В имеют одни и те же композиционные функции (расположены на пятой позиции от начала и третьей от конца). Мелостроки, образованные формулой J, всегда идут одна за другой. Наконец, в обеих стихирах встречается прием обрамления формулы В однотипными мелостроками: E7 B4 E8 – во второй; D4 B5 D7 – в третьей.

В соотношении мелодических формул с разделами риторической формы сходства между песнопениями внутри группы также минимальны. Единственная формула, варианты которой появляются на одном и том же месте в форме, – D: ими заканчивается первый раздел. Во второй и третьей стихирах варианты B2 и B5 начинают

центральный раздел, а B4 и B6 занимают вторую позицию в заключительном. Сочетания вариантов формул E6 и H1 и E8 и H1 используются в конце завершающего раздела в первом и втором песнопениях.

Таким образом, во второй группе иных стихир на «Господи воззвах» 2-го гласа на подобен «Терпяще мучения» модель-подобен трактована очень свободно: все три песнопения имеют оригинальную композиционную структуру, мелодические формулы представлены индивидуальными для каждого из них вариантами. Наблюдаются лишь минимальные совпадения мелострок по функции в двух стихирах из трех, но эти пары песнопений разные. Общность мелодических формул обусловлена, скорее всего, принадлежностью стихир к одному гласу. Учитывая сказанное, группу иных стихир 2-го гласа следует считать самогласными, имеющими свой оригинальный напев, а не распетыми на подобен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В исследовании использована терминология Э. Вэндленда, предложенная им при анализе текстов ветхозаветных псалмов (Wendland E., 2010).

² Автор данной статьи опирается на идею Р. Пиккио о «равенстве колонов» (изоколонов), согласно которой поэтическая система представляет собой особый тип «славянской ритмико-синтаксической структуры, характеризующейся наличием рядов синтаксических сегментов, выделенных ритмически таким же числом ударений» (2003, с. 546).

³ Алгоритм двухуровневой сегментации подробно описан в статье (Труфанова Е., 2024). Фор-

мальный анализ образцов древнерусской и западноевропейской монодии, в частности, используется в работах В.Ю. Григорьевой (2023) и Ю.В. Москвы (2013).

⁴ Мелостроки обозначены латинскими литерами, МО – греческими. В связи с большим количеством выявленных МО использовались одинарные и двойные литерные обозначения.

⁵ В статье используется терминология, предложенная Ю.Н. Холоповым для описания модальных ладов (2003, с. 192–203).

Приложение Пример 1. Формула А Formula A

Пример 2. Варианты формулы В

В1
γ δ ε
ве се лу - я - ся бу ду ши ми

В2
α1 ζζ κ1 ε
не у стра ши - мся по - дви - га - по стна - го

В3
ο ο λλ ε1
но зе же у тве ржде ны на мо ли - тве - пре-дсто я - ти

В4
ζ λλ ε
да ве нцы по - бе дны - ми - у - вя зе - мся

В5
ζζ1 κ1 ε
за Рай и - же - по - гу - би - хом

В6
ο1 λλ ε
да ве нцы по бе дны - ми - у - вя зем - ся

Пример 3. Варианты формулы C

С1

ζ η

ко - всем - гла - го ла - ше

С2

τ η

бо ле зне - ни - тру ды

С3

εε η

плоть - - и - зну - рим

Пример 4. Варианты формулы D
Formula D versions

D1
θ
пре по до - бне Се - рги е

D2
γγ
ше ству - я те - сным - пу - тем

D3
δδ εε ι
ко у че ни ком - си гла - го - ла ше

D4
v1 ζζ ι1
пре бла же - нне Се - рги е

D5
α2 ι2
о тверг тле нны я ри - зы

D6
α3 ζζ ι1
хо жда - ше взи ме бе сте - плы - я о де - жди

D7
οο θθ ι1 ι
ри зы мя кки - я - ны - не - о тла - га - ем

D8
σσ θ ι
не бре зем бра - ти - е о зи ме - пре - хо дя - щей

D9
γγ ι2
от Хри - ста - Бо - га

D10
εε ζζ1 θ ι
и - спа са ду ша - м - на - шим

D11
θ1 v1 ζζ ι1
гла - го ла ше те рпле ли - ве Се - рги е

Пример 5. Варианты формулы E
Formula E versions

E1
κ λ μ
е да - у бо ту - не по дви - за ем - ся

E2
κ1 λ λ ν ξ ο π μ
но - ве - чна го - жи во - та ча ю - ще - по - лу - чи - ти

E3
ρ σ μ
лю - ты - ско - рби - но - сла - док - Рай

E4
ξ ο υ μ
но при сно су щно - во - спри - я - ти - е

E5
ω α α ο υ μ
не о бле ни - мся - у - бо - о - по - стни - цы

E6
κ2 μ
от Хри ста Бо - га

E7
γγ1 μ1
и - зво лим по - - - - - двиг

E8
γγ1 μ
от Хри ста Бо - - - - - га

Пример 6. Формулы F, G, H, I
Formulas F, G, H, I

F1
ма - - - ло сте рпим

G1
κ2 о1 ζ
да ве нцы не тле нны ми у вя зе - - мся

H1
ξ ψ
и - спа - са - ду шам - на шим

I1
σ1 о1 ββ
Зря - ще я ко на сла жде ни е ско - рби

Пример 7. Варианты формулы J
Formula J versions

J1
γγ ηη θθ и КК
да страшна го ге е - нска го - му че - ни - я - и - збе - гнем

J2
и1 и КК
со гбе не - бу дут ру це да во zde - ют - же - ся - кБо - гу

J3
ππ ρρ и КК
гре хо м - и - но гда пре сту пле ни - я - о - де - я - хо мся

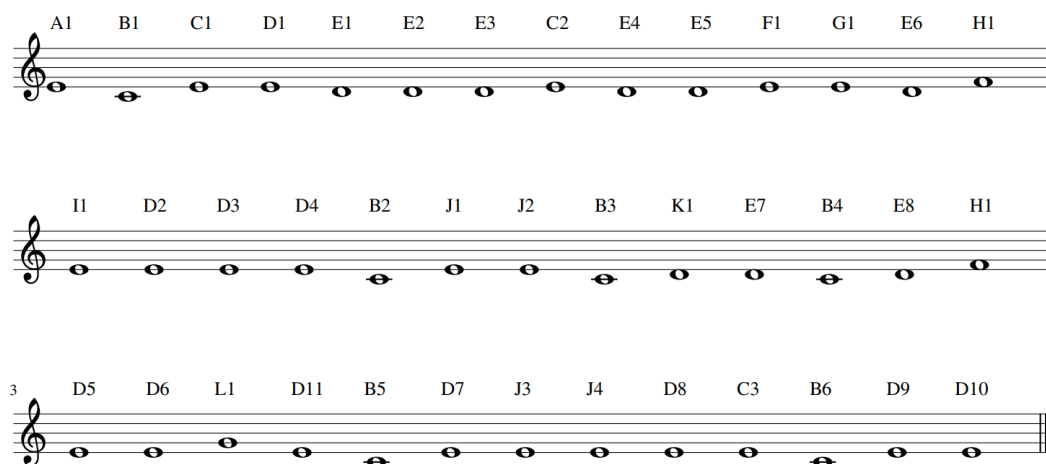
J4
ν2 ξ1 КК
со - вле це - мся ны не ра - ди - не тле нных - риз

Пример 8. Формулы K и L
Formulas K and L

K1
α1 ζζ κ1 μμ
не по ща дим е сте ства - тле - нна - го

L1
νν ξξ
я ко же вле - - - те

Пример 9. План модальной переменности
Modal transitions plan

ЛИТЕРАТУРА

Григорьева В.Ю. О принципах стратификации мелодических формул древнерусских внегласовых песнопений (на примере «опекаловских» «надгробных» песнопений) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2023. Вып. 50. С. 9–23.

Казанцева Т.Г. Описание певческих рукописей из собрания академика М.Н. Тихомирова. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2019. 443 с.

Кручинина А.Н., Егорова М.С., Швеце Т.В. Служба на перенесение мощей преподобного Сергия Радонежского. Исследование, текст и роспев. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2014. 160 с.

Москва Ю.В. Григорианская модальность и формообразование (на материале францисканских рукописных книг градуалов) // Журнал Общества теории музыки. 2013. № 2. С. 23–41.

Пиккио Р. *Litteratura della Slavia Ortodossa: IX–XVIII sec*, edizioni Dedalo, Bari. М.: Знак, 2003. 720 с.

Серегина Н.С. Стихиры Сергию Радонежскому как памятник отечественного песнотворчества // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 38. Л., 1985. С. 338–355.

Серегина Н.С. Песнопения русским святым: по материалам рукописей певческих книг XI–XIX вв. СПб.: Рос. ин-т истории искусств, 1994. 468 с.

Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. М.: Изд. Совет Русской православной церкви, 2008. 507 с.

Труфанова Е.Е. Формульные структуры стихир на «Господи воззвах» 6-го гласа Преподобному Сергию Радонежскому греческого роспева // Вестник музыкальной науки. 2024. Т. 12, № 4. С. 124–135.

REFERENCES

Grigor'eva, V.Yu. (2023), "Principles of stratification of Old Russian Out-of-Ichos chants' melodic formulas (with «Opekalovo» «sepulchral» chants)", *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 5: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva* [Bulletin of the Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities. Series 5: Issues of history and theory of Christian art], Issue 50, pp. 9–23. (in Russ.)

Kazantseva, T.G. (2019), *Opisanie pevcheskikh rukopisei iz sobraniya akademika M.N. Tikhomirova* [Description of singing manuscripts of academic M.N. Tikhomirov's collection], GPNTB SO RAN, Novosibirsk, 443 p. (in Russ.)

Kholopov, Yu.N. (2003), *Garmoniya: Teoreticheskii kurs* [Harmony: Theoretical Course], Lan', Saint Petersburg, 544 p. (in Russ.)

Kruchinina, A.N., Egorova, M.S., Shvets, T.V. (2014), *Sluzhba na perenesenie moshchei prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo. Issledovanie, tekst i rospiev* [The Service for the Transfer of Reverend Sergius of Radonezh's Relics. Research, text and chant], Al'yans-Arkheo, Moscow, Saint-Petersburg, 160 p. (in Russ.)

Moskva, Yu.V. (2013), "Gregorian modality and formation (with Franciscan manuscript graduals)", *Zhurnal Obshchestva teorii muzyki* [Society of music theory magazine], no. 2, pp. 23–41. (in Russ.)

Picchio, R. (2003), *Litteratura della Slavia Ortodossa: IX–XVIII sec*, edizioni Dedalo, Bari, Znak, Moscow, 720 p. (in Ital.)

Seregina, N.S. (1985), "Stichera to Sergius of Radonezh as monument of national chorister music", *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature], vol. 38, pp. 338–355. (in Russ.)

Холопов Ю.Н. Гармония: Теорет. курс: Учеб. СПб.: Лань, 2003. 544 с.

Wendland E.R. Analyzing the Psalms: with exercises for Bible students and translators. Dallas, Texas: Summer Institute of Linguistics, 1998. 258 p.

Seregina, N.S. (1994), *Pesnopeniya russkim svyatym: po materialam rukopisei pevcheskikh knig XI–XIX vv.* [Chants dedicated to Russian Saints: based on XI–XIX cent. Chorister Manuscripts], Rossiiskii institut istorii iskusstv, Saint Petersburg, 468 p. (in Russ.)

Spasskii, F.G. (2008), *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo* [Russian Liturgical art], Izdatelskii Sovet Russkoi pravoslavnoi tserkvi, Moscow, 507 p. (in Russ.)

Trufanova, E.E. (2024), “Formula structures of 6th mode Greek chant Stichera «Gospodi Vozvah (Lord I Called Thee)» To St. Sergius Of Radonezh”, *Journal of Musical Science*, vol. 12, no. 4, pp. 124–135. (in Russ.)

Wendland, E.R. (1998), *Analyzing the Psalms: with exercises for Bible students and translators*, Summer Institute of Linguistics, Dallas, Texas, 258 p. (in Engl.)

Сведения об авторе

Труфанова Елизавета Евгеньевна, аспирант кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки (научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент Т.Г. Казанцева)

E-mail: lizatrufanova@mail.ru

Author Information

Elizaveta E. Trufanova, postgraduate of the Department of Music history at the Glinka at the Novosibirsk State Conservatory (scientific supervisor – Cand. Sc. (Art Criticism), Docent T.G. Kazantseva)

E-mail: lizatrufanova@mail.ru

Поступила в редакцию 17.09.2025

После доработки 27.10.2025

Принята к публикации 02.11.2025

Received 17.09.2025

Revised 27.10.2025

Accepted for publication 02.11.2025